

Первая мысль, промелькнувшая у меня в голове, была следующей: «Мне хана». Почему? Потому, что у Сенкаймона меня ждало несколько капитанов. А именно: Йоруичи, Унохана, Кьераку (куда без алкаша?), Кирио и... Главнокомандующий! Вот теперь мне точно хана — мало того, что придется объясняться перед Уноханой, мол «Что это за девушки?», так еще и отчетов неведому гору сдавать по теме «Нельзя приводить в Общество Душ, а тем более в Сейрейтей живых людей». Да, кругом сплошь подстава.

— Кирио-сан, а я принес вам подарок из параллельного мира, — сказал я, пока не понимая, в какую трясину я себя затягиваю, — Настоящий искусственный интеллект. Вот, — сказал я, подталкивая Альтрона к ней.

— Эй! Мы так не договаривались! — завопил он, однако цепкие руки главы двенадцатого отряда быстро заставили заткнуться.

— Я слушаю твои объяснения, Алекс-кун, — сказал Ямамото. Черт, хоть сквозь землю провалились со стыда.

— Э... Это моя сестра и племянница. Дана Мерсер и Амайя Хеллер, — пояснил я.

Дальше пошло просто до глубины банальное объяснение прошлых обид на Хеллера и о понятиях мести. Рассказывал я долго и красочно, попутно ожидая, пока Дана и Амайя очнутся от быстрого бега и смогут нормально стоять. Черт, сколько я нервов убил на то, чтобы рассказать все это, не вспотев — Унохана так на меня смотрела, что я понял — меня будут бить, долго и сильно, пока не заглажу своей вины.

По-моему, меня поняли. Практически все. Пусть и не сразу. А когда Дана и Амайя все же поднялись, то я вспомнил об одной проблеме, которая не вставала передо мной, но встала перед этими двумя.

— Алекс, о чем вы говорите?

— Ась? — спросил я, мигом переключившись на американский.

— Мы их не понимаем.

Да, проблема языкознания. Мне-то хорошо, сожрал кого-нибудь и все, язык изучен. С этими же все куда сложнее.

— Придется вам в экстренном порядке изучать японский, — с легкой иронией сказал я.

— Что? Ты в своем уме?

— А ты забыла, что ли, что я безумец?

— Да, точно... — растеряно пробормотала Дана.

Я же слегка рассмеялся. Надо же так облажаться, чтобы забыть, что эти две девушки не знают японский... Нет, за Дану я не волнуюсь, она у меня девочка умная, быстро выучит, за год или два, а вот насчет Амайи... Кто ее знает? Может выучит, а может будет у Даны постоянно перевода спрашивать.

— По волнам, по волна-волнам, — начал напевать я, хотя ситуация не сильно располагала, — К твоим рукам так долго по волнам иду я...

Все посмотрели на меня немного обеспокоенно, боясь за мою головешку. Тьфу на них, откровенно говоря...

POV Унохана

Угораздило же! Влюбилась, как девчонка, да еще и в кого! Новоявленный капитан десятого отряда, чтоб его! Никогда за собой такого не наблюдала, а тут вдруг вылезло. Но... Эти волосы... Эта кожа... Этот запах... Черт! Снова думаю о нем! Не думать, не думать, не думать! Блин, не получается. Вот стоит рядом, разговаривает с этими двумя, а я уже ревную. А ведь это всего лишь его сестра и племянница. Вернее, по его рассказу. Но до чего же складно, пусть и странно — якобы, некий такой же мутант, как и Алекс, по имени Джеймс Хеллер, убивший его, был в том мире, в который он попал. Странно... Но на вранье не похоже.

Для меня внезапной новостью стало еще то, что к Алексу стала приходить Йоруичи. Что ей от него надо? Вон, стоит и просто ловит кайф от того, что она с ним рядом. Так, стоп! Что?! Ловит кайф, просто стоя рядом??? Пришибу! Вот только дотянуться бы до нее как-нибудь, а там...

Ну, а пока придется разбираться с Алексом. Ибо нечего дарить подарки кому-то одному — раз даришь одному, то дари что-нибудь всем. Тем более, что Кирио он взял и подарил очень высокоразвитую технику. Это, спрашивается, как назвать?

Но тут я поймала на себе его взгляд. Посылаю ему убийственно-вежливый, чтобы он понял, что жизнь не сахар. О как вздрогнул. Понял, что просчитался. Но тут он ни с того ни с сего решил спеть что-то.

— По волнам, по волна-волнам, к твоим рукам так долго по волнам иду я...

Это он... Мне? Красивая часть песни. Может, сказать, что у нас за время его отсутствия намечился конкурс песен? Ладно уж, скажу.

— Неплохо, — начала я, как бы похвалив его, — У нас, кстати, скоро конкурс песен будет. Пойдешь участвовать?

— Э... А почему бы и нет? Я люблю петь.

— Вот и отлично! — воскликнула Йоруичи. Гхх, как же она меня раздражает, — Я вот тоже участвую!

Что?! Эта гадина тоже участвует? Я посмотрела на Къераку, вопрошая об этом факте. Он лишь кивнул мне, сказав Алексу, что тоже участвует. Но то, что сказал Алекс, меня ошарашило.

— А я знаю. Это ведь ты у меня эмпэтришник скоммуниздил, не правда ли?

Он потупился. Да ладно? Сам капитан, да крадет вещи другого капитана? Ямамото-доно ему это не простит, вон как глянул на него. Мне самой стало жутко. А Алекс только плотоядно усмехнулся. Жуть.

End of POV Унохана

Да уж, ну и ну. Устроили мне тут конкурс, на мою голову. И отказаться не могу, ибо действительно люблю петь, да и в том мире одну песню подслушал, какой у меня в эмпэтришнике не было. А вот Къераку подставить надо было обязательно — пусть знает, что

воровать, пусть и на время, не хорошо.

— А кстати, вопрос. Как долго меня не было?

— Два года, — ответила мне Хикифуне-сан. Унохана лишь крепче сжала зубы. Если так пойдет дальше, то мне придется просто глотать пустого и сматывать удочки. «Вот тут я полностью согласен. Либо Айзена попросишь, он как раз должен уже начать проводить эксперименты с пустофикацией.» Отлично, еще один вариант появился.

— Эээ, ясно. Значит, два года?.. А скоро будет этот конкурс? — спросил я.

— Через месяц, — ответила мне Унохана.

— Отлично, — я хлопнул в ладоши, — Как раз успею повторить песенку. Так я пойду?

— Иди уже, несчастный, — ответил мне Генрюсай.

Подхватив упирающихся сестру и племянницу подмышки (и заработав хищный взгляд от Уноханы) я прыгнул на десяток метров в высоту и вперед. Прыжки, е-мое! Здорово! Вот только Дана и Амайя не разделяют моего энтузиазма. Одна орет, другая визжит. Черт, разве ты их не катал так раньше, а, Саня? «Именно, что не катал. Ты начал первым их катать. Как бы проблемой это не кончилось...» Пф, какой еще проблемой? «Будут постоянно просить покатать.» Пф, не будут, испугаются. «Как знать...» Отставить пессимистичный настрой, мы почти дома.

И правда, я прыгал не бесцельно, а в сторону дома. Последний прыжок у меня вышел пониже, ибо загнуты девчонки от нехватки кислорода в высоте. Живые еще, а вот я субстанция духовная, мне воздух не особо нужен. Навстречу мне вышла Рангику. И мне ой как не понравилось выражение лица. За ней вышла Аяме с очень понурым видом. Мне все больше не хочется возвращаться в дом. Там что-то затевается, я это чувствую. «Прощайте, Алекс-сама, мне было приятно служить вам, пусть и недолго.» Эй-эй-эй, что за пораженческие мысли, я не понял? Что происходит? «Прощайте...» Блин, что за день?

Итак, домой я расхотел. Однако придется все же идти, ибо сестры. Стоп. Ну и ну, родню собираю, уже три сестры и племянница! Да уж, странное стечение обстоятельств. Однако я уже подлетел.

Встретили меня явно с недобрыми намерениями. Рангику хмурится, причем от нее явно несет запахом гнева. Неужто она сердится из-за того, что мне пришлось срочно покидать Сейрей? Так это же в вынужденном порядке! Блин, и все же придется объясняться. В крайнем случае просто надену хаори и буду с ней говорить как капитан, а не как брат. Ибо все должно быть в меру.

— Привет, Рангику, Аяме, — сказал я, поставив Дану и Амайю на землю, — Какими судьбами?

— Забыл, что ли? Мы вместе живем, если что, — сразу вскинулась Рангику на меня.

— Я пыталась... — скромно сказала Аяме, но ее перебили.

— Да, старалась она! Нечего меня успокаивать, когда я изволю на своего брата злиться!

— Он, между прочим, тоже мой брат, причем младший!

— Ой ли? Забыла, что ли, что Алексу сейчас около ста тридцати лет? Кто старше, м?

— Я. По крайней мере, тебя.

Вот ведь балаболки... Ссорятся и кипятятся только из-за того, чье влияние на меня больше. Дурочки. Придется все же разговаривать не как брат, иначе на них не подействуешь. Создав хаори из биомассы я возник у уже сцепившихся девушек перед носами и быстро разнял их.

— Прекратить, — приказал я, — Это вам говорю я, капитан десятого отряда, Алекс Мерсер, а не брат Алекс Мерсер.

Кажется, поняли все. А кто же не поймет, когда на них обрушивается небольшое, но концентрированное давление реацу?

— Отлично. А теперь можете мне пояснить, из-за чего вы все тут разругались?

Немного подувшись на меня и на друг друга Аяме просто вынула свой занпакто и перевела его в состояние шикая.

— Успокой, Хейва.

Обстановка резко пошла на спад. Отличная способность шикая у Аяме — принудительное успокоение, причем успокоит так, что ни сражаться, ни чего другого делать не захочешь. Опасный, причем очень. Враги не сражаются, а ты к ним подходишь и просто режешь, а им пофигу абсолютно, они познали Нирвану. Однако и для таких целей, как сейчас, тоже сгодится.

— Отлично, — сказал я, наблюдая за расслабившейся Рангику и познавшими астрал Даной и Амайей. Сама Аяме все еще немного дулась, — Теперь объясняйте, что произошло, — я преобразовал хаори в обычное шикахушо.

— Да так... Рангику злилась на тебя за то, что ушел без предупреждения. Я, между прочим, тоже. Амида и Мамору нормально отнеслись к твоему исчезновению на два года, ибо «мужская солидарность». Къераку-сан приходил, отдал твой плеер со словами «мы готовы», а остальное по-мелочи.

Фух. Слава ками, все произошло хорошо.

— Значит, мне перед вами придется извиняться?

— А то!

— Поход по магазинам?

— Да!

— Алекс, о чем вы говорите?

Последняя фраза принадлежала Амайе. Дана тоже смотрела на меня немного удивленно, явно намекая на то, что я кобель. Тьфу.

— Дана, Амайя, познакомьтесь, это мои сестры, Аяме и Рангику, — сказал я на американском,

— Рангику, Аяме, познакомьтесь, это мои сестра, Дана и племянница Амайя, — сказал я уже на

японском.

Они пожали друг другу руки. Е-мое, я думал, что они будут более приветливы. Ах, к черту их, потом найдут общий язык, в прямом и переносном смысле.

— Пошлите по магазинам, — сказал я Дане и Амайе, — Надо подобрать вам наряды какие-нибудь, чтобы не слишком отличаться от большинства.

— А зачем? Мне и так хорошо, — ответила Дана, но глаза Амайи уже загорелись странным блеском. Походу, это заметил не один я, — Эх, ладно, пошли.

— Супер, — я хлопнул в ладоши, — Идемте.

Примерка, покупки, снова примерки уже в другом магазине, обед, снова покупки, покупки, покупки... Ааргх, как же меня это уже достало! Опять я наткнулся на старую ошибку — никогда, НИКОГДА, не ходить с модницами по магазинам. Затаскают, нагрузят, все деньги истратят... Все! Больше не хожу с ними. Трио девушек, помешанных на моде и том или ином фасоне, бегали туда-сюда, стараясь успеть везде сразу. И только Дана спокойно прошла и взяла себе пару удобных камуфляжных джинсов, кофту с капюшоном, несколько футболок и кепку. Также меня попросили купить каких-то деталей, как мне объяснили, для починки ноутбука, который Дана, как оказалось, взяла с собой. Я покачал головой из стороны в сторону, но не отказывая, а как бы удивляясь, что она до сих пор думает о своем любимом детище. Дав ей пятьдесят монет золотом я отправил ее в свободное плавание на поиски нужной техники. За остальными пришлось следить, ибо мой запас не резиновый. Рангику взяла море дорогих шмоток, в сумме стоящих около сотни золотом, Аяме набрала немного поменьше, да и сумма оплаты была, следовательно, ниже. Амайя оказалась самой скромной, выбрав себе четыре (!) юкаты (всех разных), пару платьев, туфли на среднем, малом и высоком каблуке, несколько джинсов и пару футболок белого цвета. За все-про все пришлось отдать триста семнадцать золотых, семьдесят серебряных и пару медных монет. Еще пятьдесят я отдал Дане, следовательно у меня осталось... Мало. Тридцать золотом. А-а-а-а, вот же растратчицы! На что нам теперь жить, спрашивается? Нам же еще продукты закупать.

Мои мысли прервала Аяме, сказавшая мне, что для меня тоже надо бы подобрать пару шмоток. Я улыбнулся и сменил вид биомассы на бордовую кофту без капюшона и черные джинсы (любит наша семейка из «земных» джинсы, все-таки) с хорошими кроссовками. По-моему, мой ответ вполне удовлетворил вопрос Аяме, хотя она и расстроилась немного. А из-за чего? Правильно, пора было заканчивать шоппинг. Ладно, пойду домой, девчата проводят новых постояльцев в мой дом. Эх, снова тратиться на увеличение жилплощади...

Итак, я зол. Почему? А вы только посмотрите на эту программу Конкурса! Вот ведь гады!

Программа на Конкурс Песен. Победителю вручается премия от Главнокомандующего в размере ста золотых.

1. Шинджи Хирако. Welcome to the masquerade.

2. Кенсей Мугурума. Вали, гуляй.
3. Къераку Шунсуй Созоса. Эй, друг.
4. Йоруичи Шихоуин. Kaboom.
5. Укитаке Джуширо. History Maker.
6. Гинрей Кучики. Самый лучший день.
7. Кенпачи Куруяшики. Порадуемся на своем веку.
8. Алекс Мерсер.???

Победитель будет определен голосованием синигами, состоящих в ранге офицера и выше.

Нет, вы понимаете? Они все пользовались моим эмпэтришником! Ссс... Нет, пока не время материться для меня, рано, да и не сильно злая выходка. Просто сто золотых — реально высокая премия. А кто-то наверняка подслушал, как Къераку с Укитаке учили слова песни и пытались попадать в ноты, вот и стащил идею. Однако это слишком даже для меня. Не буду это слушать, у меня и так проблем по горло. Однако откуда они знают английский и русский? Надо будет разобраться, а пока что сил нет, пойду лучше вздремну, мне спать сильно хочется.

И, как вы наверняка догадались, мне сказали «шиш тебе с маслом». Саня сказал мне повторять песню, что и пришлось сделать. Но это продолжалось недолго, ибо песню я выучил еще в мире живых — уж очень она мне тогда понравилась. Эх, софит и глянец, я иностранец... «Вот только не для своей же собственной души, не чуди.» Дубина, иди спать. «Я и Къе просто не можем спать. Вернее, можем, но не хотим — вся нужная нам энергия идет от тебя, атомный реактор. Забыл?» Да иди ты, может вы и не хотите спать, а я вот хочу. «А есть не хочешь?» Нет, спасибо, обойдусь.

Хех, представляю себе удивление Альтрона, когда он понял, что я не совсем на работу его отправил — он вначале будет разобран и пересобран, причем несколько раз, чтобы понять, как устроен искусственный интеллект, и лишь потом его, возможно, начнут допускать к работе. Ну-с, глянем, какие плоды принесет мне этот ход. Как говорится, прощай канон, привет песец.

Можно, в принципе, погулять маленько, потихоньку напевая песенку и одновременно ее повторяя, но не хочется. Сейчас я просто хочу прийти домой и уткнуться в подушку. А-а-ах, устал я от всего этого. Сыру хочу. Или ну его нафиг? Пока что да, а потом пиццу приготовлю, четыре или более сыра. Итак, иду домой. Вернее, прыгаю. Прыжок!

И снова это замечательное ощущение восторга и легкости при прыжках. Пусть я и прыгаю в нейтральной форме лишь на десяток другой метров, однако и это не плохо. Глайдинг пока не буду использовать, скучновато будет. Интересно, как там Йоруичи? Хотя ну ее, зачем она мне? Эх...

До дома я уже не прыгал, а шел. Чет мне взгрустнулось. Мысли неприятные в голову так и лезут. Ладно уж, закажу на завтра услуги строителей, чтобы мне к дому еще две комнаты добавили, а там уж все будет. Странно... Вот, вроде у меня семья есть, а вроде и одиноко. Как-будто не мое это. Я всегда мечтал оказаться в Хлорке, но не думал, что даже тут меня настигнет одиночество. Ксо. Хочу просто лечь и грустить, и мне пофиг на все и всех.

Проснулся я от жуткого скрипа металла. Как оказалось, мою комнату оккупировали Дана и Амайя, а я спал на диване. Мда, родичи, называется. Ладно, пора направляться в отряд, целых две проблемы не позволят мне долго грустить, буду занят по горло.

— Дана, Амайя, Рангику, Аяме, я пошел. Работа зовет.

— Пока, — ответили мне четыре голоса.

Итак, идем-с. Вначале сямпо в сторону строителей. Последние деньги выложил и даже в долг залез (две комнаты стоили сорок золотых монет), однако договорился со строителями, что к моему дому будут добавлены две комнаты. Здорово. А теперь идем в отряд, у меня будет революция, причем капитальная. Эти олухи царя небесного совсем и страх и стыд потеряли. Я надел хаори и использовал сямпо.

— Итак, и чем же мы сейчас занимаемся?

С этими словами я обрушился на бездельников, которые сейчас просто нежились под солнышком. Странно, меня не восприняли серьезно.

— О, новый начальник. Заходи, делай, что хочешь, но нас не трогай.

От такой наглости я офонарел. Саня, я смогу распространить на территорию всего отряда духовное давление, да так, чтобы проняло? «Естественно. В крайнем случае просто сожрешь всех и наберешь новый состав.» Оптимист, блин.

В следующий миг на всю территорию отряда обрушилось огромное давление, буквально впечатав всех синигами в землю. Ну, приступим к воспитательным беседам.

— Итак, мои дорогие. Во-первых, я хочу спросить — Что тут за бардак? Не отвечайте, это риторический вопрос. Во-вторых — Преступления против жителей Руконгая и других отрядов. Вы что, совсем страх потеряли? В-третьих, как только вы приберетесь тут и начнете наконец работать я вывешу перечень правил, которым вы будете безукоризненно следовать, иначе пойдете мне на еду. Вы ведь наверняка слышали о том, какой я монстр? — я оскалился в злорадной ухмылке. Все, кто мог, сглотнули, — В-четвертых, особо провинившихся я буду особо наказывать, также как и особо отличившихся в рвении к службе буду награждать. В-пятых и в-последних, Это все правда, я тот еще каннибал, поэтому у вас есть час, чтобы навести тут порядок. Я пойду в свой кабинет и буду разбираться с бумагами, а после прошедшего часа я буду наблюдать ваш труд. Если же кто-то будет увиливать от работы — вам кирдык, сразу же. Все поняли?

С последним словом давление пропало. Пару секунд полежав и отдышавшись эти синигами быстро повскакивали и принялись расчищать от желтой листвы лужайку и чистить площадь отряда. Кто-то даже пошел мыть само здание отряда. Супер, я их нехило так припугнул, теперь идем заполнять бумаги. Саня, начинай отсчет. «Время пошло.»

Какого?.. На столе, на диване, на стуле, в шкафу, на полу, везде были неподписанные бумаги! Блин, тут даже с моей скоростью быстро не прибраться. Ух, ладно, пока не начнем, не закончим, как говаривал мой отец. Отец?..

Я застыл с папкой бумаг в руках. Отец... Мама... Я ведь их совсем не помню. Грустно. И снова на меня накинulo одиночество, словно оно никуда и не уходило. По щеке сползла кровавая слеза-предательница. У меня что, всегда будут кровавые слезы? Ай, не важно. Ладно уж,

работа не стоит на месте, надо ее выполнять, никуда не денешься. А ведь еще придется писать объяснительную Генрюсаю-доно... Черт, дел по горло!

Как и обещал, я вышел через час посмотреть на результаты моих внушений. И знаете, я был приятно удивлен — вся площадь отряда была вылизана и отдраена, забор починили, само здание тоже блистало чистотой. Хех, может мне их почаше пугать? Хотя нет, бояться будут за свою шкуру, сбегут в другие отряды.

— Молодцы, — похвалил я лежащих без сил синигами, — Управиться за час с генеральной уборкой... Не ожидал, если честно.

— Так ведь, — сказал какой-то парень, — Никто не хочет быть съеденным.

— Логично, — признал я, — Можете отдохнуть. Через пятнадцать минут офицеры приступают к работе, а рядовые будут тренироваться. Знайте, я за вами после тренировки пошлю обычного Охотника, если не продержитесь хотя бы десять минут, то сами будете виноваты.

Все сглотнули. Мало кто пока понимает в моих терминах хоть что-нибудь, однако воспринимают боязно. Правильно, я сам Охотника в первый раз уделал не слишком легко, даже прилетело пару раз. Однако вернемся к работе, ее у меня не початый край.

Разобрался я с бумагами ближе к вечеру. Выйдя из кабинета во двор я застал рядовых синигами, которые продолжали упорно тренироваться. Хм, неужто я их так напугал? Не важно. Отрезав себе руку направляю поток крови в землю, через литр приращиваю ее на место и активирую занпакто. Не прошло и минуты, как образовалась большая опухоль на земле. Вырвав оттуда Охотника я бросил его на землю и поглотил остатки плоти.

— Итак, рядовые, это ваш противник.

Вздвогнув, синигами повернулись в мою сторону. И тут же пожалели об этом. Да, Охотник — вещь мерзкая и страшная, однако действенная.

— Через час я вернусь из внутреннего мира, а до тех пор постарайтесь выжить. Удачи. Фас.

Охотник, как будто только и ждавший этой команды, бросился на синигами, которые бросились в разные стороны. Отлично, я во внутренний мир как раз наведуюсь, ибо надо поэкспериментировать с зараженными и телом. Может это закончится не очень хорошо (у меня почему-то возникло именно это ощущение), зато вздремну малость.

— Ну здрасте.

— Привет, Саня. Начнем охоту?

— Почему бы и нет? Я тоже малость проголодался, небольшой перекус на ночь не повредит.

— А где Кье?

— По магазинам гуляет, что ей еще здесь делать?

— Ну, в принципе да.

Ну мы и пошли на охоту. Появилось некое однообразие, поэтому я и решил создать тех зараженных, что мне предлагал Хеллер. Получилось плохо. Оказалось, что как вторая форма Развитых это очень даже ничего, но как отдельные зараженные они не подойдут. Мне на глаза попалась змея, ползущая из парка. И тут же ко мне в голову пришла бредовая идея, которую я тут же осуществил. Теперь по Нью-Йорку-Зеро ползают огромные змеи без чешуи со ртом до половины тела. Пусть будут редкими, ибо они очень большие, с Джаггернаута вышли (похожи на Гидр, но не они

<https://im0-tub-ru.yandex.net/i?id=9714a4e85b8ba6bc13d481324ca29dbf&n=33&h=215&w=344>).

— Ужас. Зачем ты это сделал?

— А почему бы и нет?

— Эх, ладно. Все же разнообразие. Птичек вон пойду позаражаю.

— Ну, а я тогда наверх. Передавай Кье привет.

— Ага...

Вышел я из внутреннего мира рывком, а не плавно, как обычно. Дело в том, что в меня врезался мой же Охотник, мигом поставив меня на ноги. Вот ведь гад! Моя жрать твоя! Выпустив щупальца поглощаю изрядно потрепанного Охотничка и гляжу на обстановку. Несколько синигами из моего отряда мертвы, многие ранены, не тронутых очень мало, у всех занпакто в крови. Да ладно? Неужто это они потрепали Охотника? Ладно, признаю, они все еще на что-то годны, хотя и слабоваты пока-то. Такой-то толпой нормальные синигами, а не лентяи, могли бы убить Охотника, особенно не усовершенствованного. Ладно, пора вставать.

— Молодцы. Не думал, что вы начнете атаковать. А это значит, что вы еще на что-то годны.

— Что это была за тварь? — спросил кто-то из толпы.

— Я же говорил, Охотник. Второй с конца монстр, которых я могу создавать.

Многие при словах «второй с конца» сглотнули. Хе, ну и ладно. Пора идти дописывать отчеты.

— На сегодня все. Завтра будет построение на плацу. И попробуйте только кто-нибудь не прийти, шкуру спущу. В семь утра жду там.

— Хай!

Отлично. Теперь идти в кабинет. За целый день я разгреб всего лишь одну седьмую того бардака, что был от прошлого капитана. Тц, вот ведь лентяи! Ладно уж, пока прощаю. Чтобы успеть мне придется попотеть.

В покоях Ориэля

Отлично! Так быстро выдрессировать отряд мог только Себастьян. Все же интересно за ним наблюдать, не смотря ни на что.

— Ориэль.

— А, привет Хапсиэль. Какими судьбами?

— Да вот, слышал, что Лану убили.

Что? Как? Этого не может быть! Как такое случилось?

— Скажи мне, что ты меня разыгрываешь, пожалуйста.

— Увы, коллега, твою подчиненную убили, — сказал Хапсиэль, присаживаясь на только что созданное кресло.

— Но как такое возможно? Ангелы, даже низшие, имеют иммунитет к многим видам урона. Так что случилось?

— Пошли слухи, что тут гуляют Галактики.

Я сглотнул. Галактики? Сильнейшие существа Мироздания? Даже один Галактик может уничтожить планету одним взмахом руки, а тут еще и несколько?

— Этого не может быть!

— Увы, — снова ухмыльнулся Хапсиэль.

— Слушай, а Господь сможет что-нибудь противопоставить им? В конце концов, он сам бывший Галактик.

— Он не будет вмешиваться, я уже спрашивал.

— Почему ты говоришь таким тоном, как-будто ничего страшного не произошло?

— Да потому, что им интересна не Земля, а один субъект. Думаю, ты знаешь, о ком я.

Себастьян? Что Галактики хотят от него, в таком случае?

— Что им от него нужно?

— Да так, ничего. Просто один из них решил взять Себыча к себе в ученики, если ты понимаешь, о чем я говорю.

— ЧТО???

Вот это новости... Как такое могло случиться?

— То есть, обычного смертного, пусть и перерожденного, сами Галактики хотят взять к себе в ученики?

— С твоего посыла Себастьян стал тем еще монстром, если ты не забыл. А еще он стал

испытывать те чувства, которые часто преследовали его в нашем мире, если конкретно, то одиночество. А одного из Галактиков помнишь как зовут?

Одиночество! Черт, вот это уже очень плохо!

— То есть, ты хочешь сказать, что Себастьян будет учеником Одиночества?

— Только если не совершит одного опрометчивого шага.

— Какого?

— Пустофикация.

Я должен был догадаться. При пустофикации у человека обостряются плохие эмоции и чувства. А Себастьян всегда испытывал одиночество, пусть и в разных мерах. Неужто он станет учеником Одиночества?

— Но...

— Будем препятствовать?

Я аж привстал от такого вопроса.

— Что значит «будем ли»? Конечно будем! Не хватало нам еще одного Всадника!

— А кто сказал, что будет еще один Всадник?

— Я не понимаю. Тогда зачем Галактикам нужен Себастьян?

— Я не знаю, поэтому и предлагаю его пока-что оставить. Может, он и не станет пустым?

— Ну, это вряд ли, — усмехнулся я, — Тем более, когда я увидел пару моментов из Сфер.

— То есть, он будет-таки пустым? Интересно.

— Ты как хочешь, а я вмешаюсь. Все же я побаиваюсь, вдруг Галактики сотворят куда более ужасное орудие, чем Смерть?

— Ха! К чему ты вспомнил Всадника? Если не помнишь, могу напомнить, что Смерть раньше был нефилимом. А Себастьян всего-навсего Бог Смерти, да и то перерожденный, а значит ослабленный. Вряд ли его сделают еще одним Всадником, можешь не бояться.

— Но...

— В конце концов, Ангелы мы высшего порядка или нет? В крайнем случае просто убьем Себастьяна до того, как он успеет натворить дел.

— Надеюсь, что мы успеем, если это все же случится...

Да, ну и дела... Разобрал все бумаги только через неделю, да и то после непрерывной работы. Я, между прочим, тоже голодать умею! Где моя еда? Где моя кровь и плоть? ГДЕ МОЯ ДНК?!!?! Ксо, не надо срываться, лучше спущусь и поем, нежели буду тут все громить.

Через пару часов отличной трапезы я вынырнул из внутреннего мира и пошел домой. Мне за этот завал премия положена, если что! Так быстро мог разобрать такой завал мог только я. Хотя, Йоруичи уже тоже могла бы, но не станем ее приплетать, у нее свои проблемы. О, пойду навещу Бяку. Сюмпо.

Застал я уже привычную картину: Йоруичи все так же пытается играть с Бякуей, та пытается от нее отбрыкиваться, что у нее, конечно же, не получается, а я вмешиваюсь. На этот раз более радикально.

Бамс!!!

Йоруичи отлетает от Бякуи, держась за свое лицо. Согласен, больно было, особенно когда я кулаком бью, а не ладонью. У нее аж кровь пошла.

— Алекс?

— Да, я. Хватит уже доставать Бякую, ей и так тяжело, а вы к ней лезете.

— Но...

— Брысь.

Йоруичи надула губки, но ушла, исчезнув в сюмпо. И снова в мою сторону устремился восхищенный взгляд от малышки Бякуи. Мда, переборщил я...

— Алекс-сан, я уже и не думала, что вы придете. Семь дней вас не было.

— Отчеты от прошлого капитана разбирал. Он оказался тем еще лентяем, всю работу, накопленную более чем за десять лет спихнул на меня, да и сам отряд из-за него впал в лень.

— О-о-о-о...

Ну, порассказывал я ей о своей жизни, о том, что у меня теперь три сестры и одна племянница. Как она хохотала... Согласен, три сестры — это перебор. Явный. Но я не обиделся, наоборот, я сам вместе с ней посмеялся. Кстати, Бяка скоро закончит Академию, надо будет подарок притащить. Не знаю, какой, однако надо бы.

— А вы знаете, что дедушка тоже будет участвовать в Конкурсе? — по детски наивно спросила меня Бякуя.

— Ага, знаю. Я тоже буду...

На этом моменте мы распрощались и я двинулся домой, отдыхать. Ксо, мне завтра снова в отряд. Устал. Но зато дальше будет легче, может быть даже отпуск себе возьму лет эдак через десять... А-а-а-а, у меня же еще объяснительная не написана! Ни минуты покоя.

Ф-фу-у-у-х... Чертовы метания туда-сюда! Ладно бы только отряд, но ведь еще и этот Конкурс, о котором я благополучно забыл! Подоспел туда только к пятому выступлению. Так. Я же не хотел идти. Ай, ладно, раз пришел, так сиди и жди своей очереди.

Однако. Какого черта здесь Укитакэ? Он же вечно-больной, так что он тут забыл? Нет, все же

пришибу я Къераку, нечего своего друга так «ценить». Убьется, бедный.

И правда, где-то на середине песни Укитак начал кашлять, а в конце уже с кровью. Его унесли медики, с которыми пошел и я. Беднягу положили в палату номер шесть (Автор: это не прикол, просто так захотелось). Рядом с ним тихо бесновалась Унохана.

— Вот ведь придурок! Отговаривала его, отговаривала, а он все равно по своему сделал! Он же больной, зачем так себя нагружать постоянно? Да во время учебы я его сколько раз спасала, а ему хоть бы хны!

— Идиот, согласен. Зачем только полез выступать?

— Так его же Къераку потащил, не знаешь что ли?

— Знаю. И что делать?

— Лечить, конечно же. А что еще?

— Ну, в принципе-то да, только лечить.

— Ты иди давай, скоро тебе выступать, — и мне улыбнулись на прощанье, — Жаль не смогу послушать.

— Я запишу свое выступление, если хочешь.

— Сделай милость.

Сюмпю, и я оказался за кулисами. Кенпачи уже допевал песню, последние аккорды остались. Когда прозвучала последняя нота зал раздался аплодисментами. Хе, теперь моя очередь.

Выхожу на сцену и замечаю, как куча синигами смотрят на меня. Беру стул, создаю гитару из биомассы, проверяю ее быстренько. Хорошо, теперь можно начинать.

(Музыкальная пауза, специально для меломанов)

— Софиты и глянец, я иностранец.

Для своей собственной души.

Люди несутся, но остаются.

Посреди города и лжи.

Иди со мной, нам надо быть очень далеко.

Я сам не свой, иди со мной, иди...

По волнам, по волна-волнам.

К твоим рукам так долго по волнам иду я.

По волнам, по волна-волнам.

Знаю сам, что просто не смогу без тебя.

Вокруг никого, не видны маяки.

Мы расставили сети для себя.

Не знаешь ли ты, сколько мы все.

Слепо прожили не любя.

Пой со мной, нам надо быть громче всех сейчас.

Плачь и пой, иди со мной, иди...

По волнам, по волна-волнам.

К твоим рукам так долго по волнам иду я.

По волнам, по волна-волнам.

Знаю сам, что просто не смогу без тебя.

Холодными каплями, солью на раны.

Мы с тобой океаны, мы с тобой океаны.

Голоса одной драмы и сердца друг у друга украли мы.

Пропали мы.

Так долго искали и ждали мы.

Теперь вдвоем до самого края мы.

Готовы ли мы, сможем ли мы?

Понять, что любовь и вечность — синонимы.

По волнам, по волна-волнам.

К твоим рукам так долго по волнам иду я.

По волнам, по волна-волнам.

Знаю сам, что просто не смогу без тебя

Как только я допел последнюю строчку зал просто-таки взорвался аплодисментами. Ну да, песенка хорошая, нравится она мне. Вот только снова вылез вопрос о понимании языка. Я пою явно на русском, а меня все поняли. Странно... Ладно, пойду проверю Укитаке, вдруг полегчало. Все же это из-за меня он мучается. Сюмпо.

Я оказался в палате. Вот только с пациентом гораздо хуже — бьется в конвульсиях, кровь изо рта льется рекой, да и сам внешний вид говорит о том, что пациенту недолго осталось. Над ним зависла Унохана, пытавшаяся колдовать. Безуспешно, прошу заметить.

— Алекс, что с ним происходит? Никакие кидо не действуют!

— Блин, — начал суетиться я, применяя высокоуровневые кидо, как и Унохана. Действительно не действуют, — Что делать?

— Я не знаю, — растерянно произнесла Унохана, потихоньку сползая по стенке.

В моей голове мигом промелькнула мысль. Так, если все получится, то пациент будет жить.

— Готовь палату для меня. У меня есть одна идея, как исцелить Укитаке, но не факт, что она сработает. Однако и ничего не делать нельзя, риск потерять пациента слишком велик.

— Что ты задумал?

Я уже не слушал. Выпустив щупальца я направил их к Укитаке.

— Нет!

Это было последнее, что я услышал.

Итак, я попал. Причем совершенно непонятно куда. Лужайка какая-то, на ней бегают двое детишек в синем, за ними бегают Укитаке, а сверху на нас пялится... Огромная черная рука с глазом в центре?! Что это еще за наркомания? Э-э-э-э... А, вспомнил, какая-то там рука Короля Душ, Мимиhaги. Так. А что он тут делает?

— Алекс? Что ты тут делаешь?

О, это ко мне.

— Да так, пытаюсь вас исцелить. Вы же на операционном столе помираете.

— Ну, смерть мне пока не грозит, — рассмеялся он, — Пока со мной тень Мимиhaги-сама, я буду жив. Пусть он и притягивает ко мне же болезни, но он бережет меня от смерти.

— Вот как?

Я задумался. А ведь у меня наклюнулась идея.

— То есть, если убить этого Мимиhaги, то вы перестанете болеть?

— Ну, наверное. Но убить Мимиhaги-сама... Вы совсем свихнулись, Алекс-сан? Он же правая рука Короля Душ, его нельзя убить.

Посмотрим. Я уже не слушал его, подпрыгнув на пару километров в небо. Хм, а мои способности действуют даже в чужих внутренних мирах. Интересный феномен. Укрепившись на воздухе наблюдаю, как рука повернулась ко мне своим глазом. Брр, жуть.

— Кто ты такой? — спросило меня это нечто.

Действительно жуть.

— Я — Алекс Мерсер. И тебе не место здесь.

С этими словами я просто превратил свои руки в когти и бросился на Мимиhaги. Он аж

прифигел, раскрыв свой глазище на полную катушку. Н-на, скотобаза, нечего беднягу мучить!

Мимихаги начал растворяться поле моего удара. Неужели он такой слабый? Блин, я ожидал чего-то большего. Однако я забыл об одной детали. Укитаке, как только я убил тень Мимихаги, тут же упал и начал истекать кровью. Черт, надо быстро идти к нему, иначе помрет. По канону у него не было легких, придется ему их подарить.

Приземлился я точнехонько около Укитаке. Не тратя времени я выпустил щупальца и начал искать в его теле проблемы. Итак, после пары минут у меня под ногами лежал полностью здоровый синигами с коричневыми волосами. Яре? С коричневыми? Он же вроде седым был? Это как понимать? Ах да, после того, как его принесли этому самому Мимихаги и он его благословил (отобрав легкие, кстати) Укитаке поседел. Мда, ну и дела...

— Папа будет жить? — спросил меня один из детей, подергав меня за рукав хаори.

— Конечно. Можете не беспокоиться, я исцелил его полностью.

— То есть, папа больше не будет болеть? Никогда?

— Ну, болеть он, возможно и будет, но не так сильно, как раньше.

— Спасибо, дядя. А теперь пока.

И ребенок толкнул меня в грудь, вышвыривая из чужого для меня внутреннего мира. Сильный малый.

Очнулся я в палате. В той же, что и Укитаке. Лежим себе рядом, щупальца у меня все так же прикреплены к нему. Отрываю их от него и втягиваю в себя. Хорошо, мне уже лучше. А у меня на животе лежит новенький, прямо с конвейера, занпакто. Согье но Котовари, если я не ошибаюсь. Еще две головные боли, если вы понимаете, о чем я. Быстро прячу его (или их?) во второй внутренний карман хаори, чтобы не отсвечивать. Пора вставать.

— Лежи, чтоб тебя, — слышу я со стороны, — Знаешь как я испугалась, когда ты выпустил щупальца? Подумала, что ты решил не продлевать мучения Укитаке и сразу прибить его. И только я взялась за занпакто, чтобы поотрубить щупальца и замахнулась, как эти щупальца просто взвились и начали всячески отмахиваться. В конце концов меня скрутили, — тут Унохана немного покраснела, — Я не знаю, что ты такого сделал, однако Укитаке теперь полностью здоров. Как ты это сделал?

— Я просто напосто создал внутри него на основе его же ДНК легкие, которых он был лишен. Кстати, долго я тут лежу?

— День. Главнокомандующий уже выдал премию одному из певцов.

— И кто же это был?

— Не поверишь.

— Я?

— Нет. Кенсей.

— Фью-у-у. Неожиданно малость.

— А я о чем говорила?

— Ладно-ладно, не буду спорить. Если не возражаешь, я пойду.

— Куда? У тебя еще курс реабилитации не закончен! Куда ты пошел?!

— На волю.

С этими словами я исчез в сямпо. Эх, за что мне эти дурацкие мучения? Вначале ревность, потом Джуширо... Проблем непочатый край, и все мне... Черт, у меня же еще сестры дома, за которыми пригляд постоянный нужен. Ни минуты покоя, тьфу. А ведь мне еще и подстричься надо, волосы уже мешают.

<http://tl.rulate.ru/book/6238/120735>